

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Слово о некоемъ храбромъ витязе и о славномъ богатыре о Бове Королевиче.

Бысть нѣкии королъ Гвидонъ в славномъ граде Онтоне. Коли онъ былъ младъ и въ добре поре, тогда къ собѣ избиралъ во дворъ храбрыхъ витязей въ златокованныхъ доспѣсахъ и на быстрыхъ коняхъ и охочъ былъ съ ними ѣздитъ въ чистое поле тешитца на ловлю, съ соколы и съ ястребы на птицы, и съ выжлоки на звѣри. И какъ бысть въ болшомъ возрастѣ, и тогда рече королъ витяземъ своимъ, гдѣ-бъ ему приискалъ невѣсту отъ великаго племени; и тогда ему сказали: у короля де Кирбича есть тщи прекрасная Милитриса. Королъ же Гвидонъ не утерпѣ о повѣсти той и скоро посылаетъ своего конюшего именемъ Личарду свататься за добраго короля Гвидона. Королъ же Кирбичъ хотѣше дать тщи свою прекрасную Милитрису за добраго короля Гвидона, прекрасная-жъ Милитриса не хотѣла итти за добраго короля Гвидона; королъ же Кирбичъ далъ силно тщи свою прекрасную Милитрису за добраго короля Гвидона, и бысть радость велика. Королъ же Гвидонъ любя жену свою прекрасную Милитрису паче мѣры, а она-жъ его не любя и не имѣя его ни за единъ пеня; королъ же Гвидонъ спяше съ прекрасною Милитрисой на единой постели .ѣ. года, и прекрасная Милитриса понесе чрево и носила .б. мѣсяць и родила сына и нарекоша имя ему Бова. Бова-жъ имѣя очи свѣтлы а волосы желты аки шелкъ, а лице румяно аки злато; прекрасная-жъ Милитриса нача во умѣ своемъ злую мысль держати, какъ бы могла бы извѣсти мужа своего добраго короля Гвидона. И здумавъ злую мысль и призвала

к собѣ королевскаго конюшег[о] именем Личарду: Ѡ Личарда, поиди от меня во град Молганскъ к доброму королю Додону и поздравствуй ему отъ меня многолѣтіе, великое здравіе, чтоб он собрал войска своего .ѣ. тысящъ и шел бы под град нашъ Онтонъ и стал бы въ лугу в С[к]иярине, и яз вышлю мужа своег[о] добраго короля Гвидона в луг [С]кияран для ради зверя а рку ему такъ: Понесла есми чрево, не вѣм сын, не вѣм тщер, и захотися ми мяса свежег[о] звериного. И онъ да поидетъ, а велю ему взятъ с собою .ѣ. отроковъ и тѣх без оружія, и он бы погубилъ мужа моего с могальцы добраго короля Гвидона, не любимъ ми бысть. И рече ей Личарда: Ѡ г[оспож]е прекрасная Милитриса, како ми холопу на государя своег[о] такая великая пакость навести? Прекрасная-ж Милитриса рече Личарде: Ѡ злодею Личарда, аще сего не сотвориши, то на тебя наведу мужу своему великую пакость, и он тебя может злои смерти предат. Личарда же ся пакости велми убояхся и взявъ грамоты запечатленны и поидоша во град Молга[н]скъ послом. И придоша во град Молга[н]скъ и подасть королю грамоты, Личарда же королю от прекрасныя Милитрисы поздравствоваше великолѣпное здравіе; корол же Додон прочтеть грамоты, велми посмѣявся и рече Личарде: Ѡ Личарда, что мя госпоже прекрасная Милитриса велми прелщаает? велить мнѣ погубити мужа своег[о] добраго короля Гвидона, а уж она с королемъ Гвидоном прижила дѣтище Бову королевича, а се король Гвидон добръ воин и войско у нег[о], и яз против его стояти не могу. И рече ему Личарда: Ѡ государь мой, корол Додон, вели, государь, меня посадити в темницу и вели поит и кормит довольно, а сам поиди под град Онтон; аще слово мое не збудетца, и тогда меня злои смерти предат вели. Корол же Додон рече Личарде: Ѡ Личарда, слово твое паче меда устом моимъ. И повелѣ в рог трубити и собра войска своег[о] .ѣ. тысящъ и поидоша под град Онтон и стаха в лугу в С[к]иярине; и увиде его ис королевскихъ полатъ прекрасная Милитриса и придоша к мужу своему к доброму королю Гвидону: Ѡ королю Гвидоне,

понесла еси чрево, не вѣм сынъ, не вѣм тѣхъ, и захоти ся ми мяса свежег[o]. Корол же Гвидон тотчасъ повелѣ себѣ оседлать ослия и всѣдъ на ослия и взял съ собою .ѿ. юноков и взял с собою теньята и поѣхал в лугъ в Скиярян для ради зверя. И какъ будет среди лугу С[к]ияряня, и увиде его корол Додон и напустиша на нег[o] корол Додон; корол же Гвидон нача от него бежати, а сам говорит таково слово: Ѡ сыну мой милой Бова королевич, о чем ми еси не повѣдал злые мысли матери своей? И сам говоритъ таково слово: Милостивый Спасъ, зри и виждь, а аз зле погибаю отъ жены своей. И достиже до него корол Додон и удариша ево мечем по главе, корол же Гвидон паде мертвъ на землю. И корол Додон поѣхал ко граду Онтону. Прекрасная-ж Милитриса увиде его ис королевскихъ полат, что корол Додон мужа еѣ добраго короля Гвидона с могальцы погубил, и повелѣ врата градныя отворити и мосты спустити, и встрече ег[o] прекрасная Милитриса во вратѣхъ градныхъ и взя его за руже и нача его любезно целовати и поведе ево въ королевскіе полаты и нача съ нимъ пити и ясти и веселитися. Бова-ж в тѣ поры младенецъ не смысляше и вниде во едину хлѣвину и сяде во яслехъ. Дядка-ж ево Синбалда нача искати и не обретѣ ево нигде и вниде во едину хлѣвину, ажно тутъ и виде Бову во яслехъ сядуща велики плачущася. Бова-ж рече ему: О дятка Синбалда, поиди ко мнѣ, повеждь ми что во граде нашемъ трубе и стужение великое? Дядка-ж Синбалда рече ему: Ѡ государь мой Бова королевич, приде, государь, под нашъ град Онтонъ корол Додон и отца твоег[o] добраг[o] короля Гвидона съ могальцы погубил, а мати твоя злая прелесница та погубила отца твоего добраго короля Гвидона и возлюбила короля Додона. Ты, государь мой Бова королевич, можешь ли на конѣ сидеть и со мною бежатъ во град Суминъ, коимъ меня отецъ твой пожаловал за мою великую службу? Бова-ж ему рече: Яз радъ съ тобою бежатъ во град Суминъ. Дядка Синбалда прибавъ тое нощи .ѿ. юноковъ оруженыхъ вѣрныхъ и оседла Бове коня а собѣ другово, и поехали из града вон не вемъ никому. И единъ отъ нихъ переметчикъ возвратился вспять и побѣже ко граду Онтону и нача

вопити гласомъ великим и рече: Ѡ королю Додоне, твердо спиш, не вѣдаете, что сеѣ нощи выехали из града вон Бова да дятка Синбалда да .н. юноковъ вооруженных, и коли Бова будет лѣтъ своих во граде Сумине, и тогда тебѣ отомстит смерть отца своег[о] добраго короля Гвидона. Корол же Додон возбнув от сна своево и повелѣ в рогъ трубити и собра войска своег[о] вскоре .д. тысящы из града вон за Бовою и за дяткою Синбалдою. И настиже их корол Додон; Бова-ж в тѣ поры дряхлѣ и млад, не может на конѣ сидет и спаде с коня на землю; Синбалда же убеже во свои град Сумин и затворился. Корол же Додонъ хватиша Бову и сам возвратися во свои градъ Онтонъ. Дятка-ж Синбалда во своем граде Сумине повелѣ в рогъ трубити и собра войска своег[о] .к. тысящъ и поиде под град Онтонъ, и стаха под градом Онтоном и нача бити во градную стѣну пушки и пищальми безотступно, и тако рекъ: Ѡ королю Додоне, выдаи ми государя моег[о] Бову королевича; аще не выдаш государя моег[о] Бовы королевича, и яз от града Онтонна не отступлю и до своего смерти. Прекрасная-ж Милитриса рече мужу своему королю Додону: Ѡ королю Додоне, что то нам сии злодеи не дадут упокоя? Корол же Додон повеле в рогъ трубити и собра войска своег[о] вскоре .м. тысящ и поиде против дятки Синбалды, дятка-ж Синбалда много с ним бився и не может против ег[о] стояти, и нача от него бежати ко граду Сумину. Корол же Додон гна за ним и до Сумина града и ста под градом Суминым и нача бити во град Сумин пушки и пищальми безотступно день и нощь. И в первую ему нощь явился сон велми страшен: кабы Бова ходит по побоищу вес вооружен, а носит в руке своей щит и копие и мечъ кладенец и прободает ему сердце и утробу. Корол же Додон возбнув от сна своего велми утрашися и призва к собѣ брата своег[о] Амбругустима и повѣда ему сон свои велми страшен: кабы Бова ходит по побоищу весь вооружен а носит в руке своей щитъ и копие и мечъ кладенец и прободает мне сердце и утробу. И скоро посылает брата своег[о] Амбругустима во град Онтон к прекрасной Милитрисе и повелѣ у нее взят Бову; и за тот сон хочет ево злои смерти

предат. Амбругустим же приѣхав к прекрасной Милитрисе и по-
здравствоваше великолѣпное здравие и повѣда еи сон королевской
велми страшенъ, что ему видѣлос, кабы Бова ходит по побоищу
вес вооружен а носит в руке своей щит и копье и меч кладенец
и прободает ему сердце и утробу; и за тот сон хочет его злои
смерти предать. И нача у ней просит Бовы. Прекрасная-ж Ми-
литриса рече Амбригустиму: Яз за любовь государя своег[o] до-
браг[o] короля Додона могу сына своего Бову и сама уморит.
Амбругустим же возвратився вспят х королю Додону, прекрас-
ная-ж Милитриса посадила Бову своег[o] в темницу и не дастъ
ему пити и ясти .ѣ. дней и .ѣ. нощей. И не в который день увиде
Бова мать свою прекрасную Милитрису по двору ходящу и
возопи Бова гласом великим и рече: Ѡ госпожа мати моя пре-
красная Милитриса, про што мя еси посадила в темницу и мо-
ришь гладом неповинног[o], не даеш мне пити и ясти .ѣ. дней и .ѣ.
нощей? Она-ж отвеща к нему лстивыми словеси: Я, свет, поми-
наючи любов прежнюю отца твоег[o] добраг[o] короля Гвидона
забыла во умѣ своем послати к тебѣ. И в тот час удоиъ змиина
яду и замѣсив .г. хлѣба и испече и з девицею послаша тѣ хлѣбцы
к Бове в тѣмницу; девица-ж придоша в темницу и дастъ тѣ
хлѣбцы; Бава-ж взяв тѣ хлѣбцы и хотя их ясти, прекрасная-ж
девица рече Бове: Ѡ государь мой Бова королевич, не вкушай,
государь, их хлѣбцовъ, аще вкусиш не можеш жив быти, потому
что мати твоя месила хлѣбцы на змиину яду. И за девицею вско-
чили в темницу .б. выжлока, Бова-ж уломив тѣх хлѣбцов и власть
выжлоком, выжлоки-ж яд и умре. Бова-ж виде матери своей не-
милосердие, велми прослезився; прекрасная-ж девица много тут
плаковъ смотря на Бовино лѣпообразие и неизмѣрную красоту
лица его, и поиде вон ис темницы и не затворила дверей темъ-
ных. Бова-ж выде вон ис темницы и изыде из града вон не
вѣмъ никому и выде за город и нача во умѣ своем мыслити:
Куды мнѣ поити? итить мнѣ ко граду Сумину, и там попаду в
руке королю Додону, и он меня злои смерти предасть. И самъ
государь Бова говорить таково слово: Милостивый Спасъ, зри и

виждь, аще не ты наставиш на пут стопы моя, то не вем от града куды путем потещи. И поиде на луки морские и ходяше по лугам морским .Г. дни и .Г. нощи не вкушая от хлѣба ничег[о] же, развие корения травнаго, и не видал от человекъ живущих развсе ѡвов. И не в который день увиде Бова корабль по морю плывуще и возопи гласом великим и рече: Ѡ гости корабленицы, возмите меня на корабль къ себѣ. Гости-ж корабленицы не слышат, что корабль далече от града плывуще, и повеле парусы спустити и послаша человекъ в плаволоке ко берегу: Поед, проведая, что нам мнитца на берегу за дѣтища будет; тако рабиченок крестьянские вѣры, и он у насъ служити, или будет татарченокъ, и мы ег[о] продадим. Человекъ же тот приѣхав ко берегу и вопрошал его: Отроча, какова еси роду и коеи земли и како ти есть имя и какова еси отца сынъ? Бова-ж ему рече: Аз есмь хрестіянские вѣры, рабиченок, пономарев сынъ, а мати моя грешная жена на добрыхъ людей платье мыла, тем ся и кормила, а имя ми бысть Бова. Человекъ же тот взяша его в плаволокъ и привезоша ег[о] на корабль; гости-ж корабленицы нача Бову учит грамоте, Бова-ж у них на карабле аки цвет цветет, лице его возсияет яко солнечная луча. Гости-ж корабленицы хотят о Бове мечи ся сѣчь. Бова-же им рече: Ѡ гости корабленицы, не чините меж себя брани, яз ваш рабиченокъ вопчеи, яз вамъ служу по розчету, единому служу от утра, а другому от обѣда до вечера а в нощи по тому же. Гости-ж корабленицы послушали Бовы, унелися от брани, Бова-ж им нача служити по прежнему своему совѣту и плавал с ними на море в корабле том .Е. лѣт. И приплы корабль их под нѣкїи град Армен, а царствует в нем корол Зинзовеи Андорович. И увиде корол Зинзовеи, что под его град пришел корабль, и скоро посылает провѣдыват, которог[о] царства корабль пришел и с каким товаром. И послаша провѣдывать .К. юноков; юноки-ж приѣхали ко берегу и хотя вопрошати, которог[о] царства корабль пришел и с каким товаром, и увиде на корабле отрока велми лѣпообразна, и зря на (его) [не]измѣрную красоту лица ег[о] и смутися во умѣ своем и забы

воспрошати. И самъ говорит таково слово: Ѡ гости корабленицы, возмите у меня за сего отрока цену. Гости-ж корабленицы рече ему: Ѡ государь наш корол Зинзовей Андорович, емли у нас много множество злата и сребра, а отрока нам невозможно дат, потому что рабиченок нашъ вопчеи и взяли мы его на берегу у смертного моря. Корол же Зинзовей рече им: Ѡ гости корабленицы, аще у меня за сег[о] отрока не возмете цены, то из моег[о] царства и с товаром не можете живы выехать. Гости-ж корабленицы учинив меж собою совѣтъ, и здаша Бову с корабля и взяша за него .л. литръ злата; корол-же Зинзовей посадиша Бову к собѣ на коня и едучи вопрошаше его: Отроча, повеждь ми како ти есть имя и какова еси отца сынъ? Он же рече: Имя ми бысть Бова, пономарев сынъ, а мати моя грешная жена на добрыхъ людей белье белила, темъ ся и кормилас. Корол же Зинзовей рече ему: Бова, коли еси ты такова роду, поди-ж ты на конюшню и буди над конюхи староста, большей конюхъ. Бова-ж поиде на конюшню. И у короля Зинзовея бысть тщер прекрасная Дружнена, и неким ухищрением увиде Бову велми лепообразна, и нарядишася в драгоценное портище и поидоша с плачем к отцу своему. И услышал корол Зинзовей, что к нему грядет любимая ево тщер, прекрасная Дружнена, и встречает еѣ корол сам и говорит таково слово: Поиди госпоже, дочь моя милая, прекрасная Зинзовеевна. Она-ж ему рече: Ѡ государь мои батюшка, корол Зинзовей Андоровичъ, твоимъ государь жалованьем много у себя имѣю дѣвицъ чистых, а не имѣю у себя ни единого отрока, нѣкому предо мною и перед девицами стряпоти. Пожалуй ми сего отрока, которог[о] еси купил у гостей у кораблениц и дал еси за него .л. литръ злата. Корол же Зинзовей рече ей: Буди госпожа, на твоей воле. Корол же Зинзовей повелѣ Бове ходити к прекрасной Дружнене в полату; и в первыи день прекрасная Дружнена послаше по Бову дѣвицу на конюшню, Бова-ж поиде в полату къ прекрасной Дружнене, полата-ж от лица его просветися; прекрасная-ж Дружнена не могла въ мѣсте усидѣтъ и з девицами и сама говорит таково слово:

Бова, стряпоти ты передо мною и перед девицами. Бова-ж нача стряпоти перед прекрасною Дружною и перед девицами; прекрасная-ж Дружна зря на Бавино лѣпообразие, велми усумнився и сама уронила ножик под стол и рече: Бова, подаи ножик сиі. Бова-ж наклонився под стол по ножикъ, прекрасная-ж Дружна наклонилас под стол же и ухватила Бова за горло и начаша ег[о] целовати. Бова-ж у неѣ урвался и сам говорит таково слово: Ѡ госпоже прекрасная Дружна, не подобает тебѣ против холопа вставати и холопа целовати. И в тѣ поры было у прекрасные Дружны болши трехсот дѣвиць, и всякая девица у себя у рукъ палцы переобкусили зря на Бавино лѣпообразие и неизмерную красоту лица его, прекрасная-ж Дружна посадиша Бову за стол и нача пред ним сама стряпоти и перед девицами. Бова-ж яд и пив и поиде вон ис полаты на конюшню, ажно конюхи съѣхали в поле по траву; Бова-ж себѣ оседлал коня и поехал въ поле по траву-ж, ажно конюхи и ево урокъ травы везуть, Бова-ж едучи выбрал из травы различных цветов и сплел себѣ венокъ и положил на главу свою. Прекрасная-ж Дружна послаше по Бову дѣвицу на конюшню; Бова-ж приіде в полату, прекрасная-ж Дружна рече Бове: Бова, даи ми венокъ с своея главы на мою главу. Бова-ж ей рече: Ѡ госпожа прекрасная Дружна, не подобает мнѣ дат с своея главы на твою главу, потому что же мне имат от Бога грѣх велик. Прекрасная-ж Дружна рече Бове: Ѡ Бова, аще ми не даш венца с своея главы на мою главу, то яз наведу на тебя отцу своему великую пакость, и он тебя можетъ злои смерти предат. Бова-жъ шибѣ венокъ на землю, прекрасная-ж Дружна воста от мѣста своего и взя венокъ, никако-ж на Бову сердца не имѣет. Бова-ж побѣже вон ис полаты и шибѣ дверми полаты тоя, полата-ж оттово потрясес[я], и упаде камен полаты тои и прошибѣ Бове главу; Бова-ж паде аки мертвъ на землю, прекрасная-ж Дружна нача рану Бове сама лечит. И в тѣ поры приіде под град Армен ис помор[ь]я корол Маркобрун а с ним войска своего двести тысящъ, и скоро посылает х королю

Зинзовею посланные титла: чтоб корол Зинзовеи дал за меня тцер свою прекрасную Дружнenu; аще не даш тцери своей, царство твое все поплению, а тебя под меч преклоню, а прекрасную Дружнenu во свою волю возму. Корол же Зинзовеи слышав тѣ посланные титлы и прочитавъ самъ грамоты, и не может против его стояти. И нарече его корол Зинзовеи короля Маркобруна себѣ зятемъ и зва его к себѣ хлѣба есть и войску ево повелѣ по слободам стати. И после стола поѣхал корол Маркобрун з дворяны своими на поле тешитца; и приде Бова от конюшни своя х королю Зинзовею: *Ѡ* государь мой корол Зинзовеи Андорович, отпусти, государь, меня холопа своего посмотрит какъ ся тешит корол Маркобрун з дворяны своими. Корол же Зинзовеи повелѣ Бове ехати на поле; Бова-ж себѣ оседлал своего доброго коня надежнаго и поехал в поле смотрит, какъ ся тешит корол Маркобрун з дворяны. И напустиша на Бову по два и по три, Бова-ж их мечет с коней, что снопов. Прекрасная-ж Дружнена все зрит на Бовину храбрость; и напустиша на Бову по .*к*. и по .*л*., Бова-ж их всѣх мечет с коней что снопов. Корол-же Маркобрун велми возрився и повелѣ Бову убити на смерть и сам на него напустил, Бова-жъ и самого короля скинул с коня. Прекрасная-ж Дружнена виде Бову велми истомна и повелѣ в рогъ трубити, чтоб ся войско унелос ото рванія конского. И в тѣ поры войско унелос ото рванія конского, Бова-ж приѣхал на конюшню и нача спати по .*г*. дни и по .*г*. нощи не просыпаяся. И в тѣ поры приде из Задонія града царь Салтан Салтанович да с ним сынъ его Лукапер, а войска с ними .*р*. тысящъ. Лукапер же славный богатыр вышину имѣя .*г*.-хъ сажен, промеж очима пяд, и скоро посылает х королю Зинзовею посланные титлы: чтоб корол Зинзовеи дал тцер свою прекрасную Дружнenu за моего сына Лукапера; аще не дашъ тцер свою, то царство твое все поплению а тебя под меч преклоню, а прекрасную Дружнenu во свою волю возму. Корол же Зинзовен, слышав тѣ посланные титлы и прочитав сам грамоты, и призва к себѣ нареченного зятя своего короля Маркобруна и рече ему: *Ѡ* королю

Маркобруне! у тебя есть воиска своего .л̄. тысящъ, а у меня столко же, и сложимся обое вмѣсте и будет воиска нашего .ѣ̄. тысящъ и поидемъ противъ царя Салтана и сына его Лукапера. Корол же Маркобрун рече королю Зинзовею: Слово твое паче меда устом моим. И повелѣ в рогъ трубити и собра воиска своего .ѣ̄. тысящъ и поидоша против царя Салтана и сына его Лукапера; Лукапер же не допущая до царских знаменей войско их все побил и короля Зинзовея и короля Маркобруна обѣих в полон полонил. Бова-жъ послышав за градом зукъ и топот конской приіде к прекрасной Дружнене и рече ей: Ѡ госпожа прекрасная Дружнена, что есть за градом нашимъ зукъ велик и топот конской? Прекрасная-ж Дружнена рече Бове: Тогднес приіде из Задония града царь Салтан Салтанович да сынъ ево Лукаперъ, а войска с ними .р̄. тысящъ, отца моего короля Зинзовея и короля Маркобруна обѣих полонил і войско наше все побил. Бова-ж рече: Ѡ госпожа прекрасная Дружнена, яз еду на помощь отцу твоему и королю Маркобруну. Прекрасная Дружевна рече Бове: Господине Бова, не ѣзди на бои, отбѣи силу от града проч, а сами затворимся во граде своем: уже тебѣ батюшковые смерти, королю Зинзовею и королю Маркобруну не пособит; и меня возми женою себѣ и буди батюшковые душе поминокъ а царству его здержател. Бова-ж рече-ей: Ѡ госпоже прекрасная Дружнена, что же ми будетъ? Никако Бовы не может уняти и сама говорит таково слово: Господине Бова, не ускоряи ехати но помедли, яз тебѣ дам мечъ кладенец, от того-ж меча не может никакое желѣзо стоять; яз тебѣ дам колчюгу добраго короля Молганского, тое-ж колчюги не может никакое железо пробить. Прекрасная-ж Дружнена принесе Бове меч кладенец и щит и копье; и садитца на кон Бова в стремя не вступая, и в тѣ поры тут прекрасная Дружнена сама Бове в стремяна кладет ноги и говорит такъ: Господине Бова, уже ты едеш на смертное дѣло, любо ми с тобою судит Богъ видетца, любо и нѣтъ; повеждь ми какова еси отца сынъ? Бова-ж ей рече: Ѡ госпожа прекрасная Дружнена, аз есмь от града Онтонa, сынъ добраго короля

Гвидона и матери госпожи Милитрисы. Прекрасная-ж Дружна в виде Бовино отчество, зельми прослезися; и в тѣ поры тут прилучися кравецкой дворецкой короля Маркобруна и говоритъ такъ: Ѡ госпожа прекрасная Дружна, не подобаетъ тебѣ холопа на кон сажати и на ратное дѣло отпушати. Бова-ж ево ударилъ мечем тупым концом, дворецкой же паде аки мертвъ на землю и лежа .г. дни и три нощи без языка. Бова-ж поехал вонъ из града против царя Салтана и сына его Лукапера. И с[ъ]езжаютца .в. богатыря, Бова и Лукапер; прекрасная-ж Дружна все зрит, какъ съѣжающа .в. богатыря, Бова и Лукапер. Бова-ж ему рече: Господине Лукапере, ты надеежся на силу и на величество, а аз надеюся на Спаса и на Пречистую и на небесныя силы. Лукапер же ему рече: Бова, ты ли хочеш град Армен отстояти и прекрасную Дружену? со мною-ж никто не можетъ стояти от чловѣкъ. Бова-ж рече ему: Господине Лукапере, помяни пророка Давида. Глаголаша и оба сразишася вмѣсто; Бова-ж ево ударилъ мечемъ по главе и разсече ему главу надвое, Лукапер же паде мертвъ на землю, Бова-ж поехал по войску его аки по лѣсу; уж у Бовы в трупѣ чловѣчском кон не скочитъ а вес въ крови ходитъ и добиваетца до царскихъ знаменей. И един богатырь Кухаз имянем много з Бовою бишася и не можетъ противъ его стояти и нача от нег[о] бежати, а на немъ бысть .д. раны мечевыхъ да .е. ран копѣиныхъ, и прибѣже в шатры и повѣда царю Салтану: что выехалъ из града витязъ имянемъ Бова, сына твоего Лукапера убилъ и войско твое все побилъ. Царь же Салтан побѣже по морю в карабле а с нимъ бысть войска .н. чловѣкъ; Бова-ж приехалъ к шатру, ажно король Зинзовей лежитъ связанъ, и онъ ево развезалъ и посадилъ ево на кон; и поехалъ Бова к другому шатру, ажно король Маркобрунъ лежитъ связанъ же, и онъ ево развезалъ и посадилъ ево на кон, и поехали ко граду Армену и едучи говоритъ в слухъ таково слово: Нѣкиі господинъ купилъ собѣ холопа и далъ за нег[о] .л. литръ злата, а нынѣ ему холопъ такову службу сслужилъ, избавилъ его от смерти; и нынѣ бы ево государь пожаловалъ, свободилъ на свою волю. Король же Зинзовей рече ему: Еще тотъ хо-

лопъ не вѣдает, чем его государь хочет пожаловат. И приехали во град Армен, и встрѣчает ево короля Зинзовея доч ево прекрасная Дружна: Ѡ государь мой батюшка, корол Зинзовей Андорович, не давай, государь, меня за короля Маркобруна, и дай меня за Бову королевича, вет он отца сынъ добраг[о] короля Гвидона и матери госпожи Милитрисы от града Онтонa. Корол же Зинзовей рече ей: О госпожа доч моя прекрасная Дружна, буди на твоей воле. Бова-ж приѣхал на конюшню, нача спати по .Г. дни и по .Г. нощи не просыпаяся; и в те поры прииде королевской дворетцкой короля Маркобруна на конюшню, которог[о] Бова ушиб мечем тупым кондом, а с нимъ бысть .к. коновъ, и хотят Бову сонново мечем посечи. Бова-ж разметався спит, аки младенец; дворетцкой же наднесе на нег[о] меч и хотя его посеч, и обратися меч на его шею; дворетцкой-ж и до трижды подымал меч, и не может Бове никакие пакости сотворити. И поидоша вонъ ис конюшни и сами говорят такъ промеж себя: Не похвала нам будет такова славнаго и силнаго богатыря сонново убит, а сего и меч не сечет. И мы над ним сотворим иную пакость: есть у короля Зинзовея постелникъ, имянем Арлоп, приличен х кралеvскому зраку; и какъ Арлопъ поидет по кралеvскому двору, и многие дворяня покланяютца ему, чаючи его короля Зинзовея; и мы сотворим с нимъ совѣт и положим его на кралеvскомъ одрѣ и пошлем Бову в Задон град к царю Салтану, и он ему отомстит смерть сына своего Лукапера. И в тот час сотвориша со Орлопом совет и положиша ег[о] на кралеvскомъ одрѣ и писаша грамоты, а в грамоте писали такъ: От короля Зинзовея Арменского в Задон град к царю Салтану. Приехал, господине, службы не размогъся, а твоег[о] супостата Бову головою х тебѣ послал, и ты ему отомсти смерть сына своего Лукапера, и не моги ево жива пустити. И написаша грамоты и запечаташа королевскими печатми и положиша у Орлопа в головах и поставиша у него многие свещи вожженны, и повеле Орлопу обратитися к стене лицом, чтоб его Бова не опознал, и сами говорят так: как Бова Орлопа познает, и может нас всѣх злои

смерти предати. И в тот часъ послаша по Бову на конюшню. Бова-ж приде в полату и поклонися Урлопу до земля, чаячи его королем Зинзовеем; и рече ему Урлопъ: Бова, поиди от меня в Задон град к царю Салтану и вдаи ему грамоты. Бова-ж взяв грамоты и поиде на конюшню и оседдал себѣ добраго коня надежнаг[о] и взя свои меч кладенец и поехала из града вон, не явяс госпоже своей прекрасной Дружнине. Корол же Зинзовей искаша Бовы и не обрете ег[о] нигде и начаелся, что от нег[о] Бова от[ъ]ехал; прекрасная Дружнина мног[о] тут плаков по Бове, корол же Маркобрун нача прошати у короля Зинзовея за себя прекрасные Дружны. И корол же Зинзовей отдал тцпер свою прекрасную Дружнину, и прекрасная Дружнина не хотя иттит за нег[о] и уверилас с ним, что год ждати, не женитися на прекрасной Дружнине; и поехала с ним в поморе в землю его. А Бова-ж ехал .ѣ. дней и .ѣ. ношей не вкушая хлѣба ничего же, и приехал под дубъ, ажно под дубом сидит старец пилигрим, вкушает укругу сидя. И рече ему Бова: Ѡ старче пилигриме, даи ми сеи укруги вкусит. Старец же, приполнивъ полон сосуд спящег[о] зеляя, Бова-ж выпив вес и заспе твердо; и взя у Бовы старец пилигримъ златую свиту и меч кладенец и добраг[о] коня, а ему покинул худую свою раздранную старческую ризу, и кон Бовин у старца урвался и прибѣже кон к прекрасной Дружнине в поморе со всею збруею его. Прекрасная-ж Дружнина опознала, что кон Бовин, и нача велми плакати по Бове. А Бова спал .г. дни и .г. нощи не просыпаяся; и воста от сна своег[о] и не обрете своег[о] доброг[о] коня и златыей свиты и меча кладенца, и воздеже на себя худую старческую раздранную ризу, и сам Бова говорит так: Милостивый Спасъ, зри и виждь, уже меня калагир изобидил; и какъ ми появитца к царю Салтану? и велит меня повѣсит, и мяѣ нечем поборошитца от царских юноков. И сам Бова говорит так: Хотя яз положу в клубукъ камен и тѣм ся яз от них поборонюс. И прославиша Бога, и поиде путем своим, и приде в Задон град к царю Салтану, ажно царь стоит у мши и у обедни. И приде к нему Бова и вдасть ему грамоты; царь же Салтан про-

чет грамоты и тако рече: Ѡ злодею Бова, мало ты перед собою могу видѣти. И повелѣ Бову повѣсити; и взяша Бову .І. юноков, Бова-ж сняв з главы клобукъ и положил в него камен, и всѣх тѣхъ он тут побил. Царь же Салтан велми возрявися и повелѣ приступат .І. юноков, и взяша Бову с великою силою и поведоша ег[о] на виселицу. И у царя Салтана бысть тщер прекрасная Малгірія; и увиде Бову велми лѣпообразна и придоша к отцу своему: Ѡ государь мой батюшка, царь Салтан Салтановичъ, не вели, государь, Бовы повѣсит, но дай мне ег[о] на волю, и яз ево превращу от крестьянские вѣры в нашу вѣру в латынскую и в нашего Бога Бахмета; уж тебѣ Лукаперове смерти не пособит, и дай меня за нег[о]: вет он отца сынъ добраго короля Гвидона и матери госпожи Милитрисы от града Онтоня. Царь же Салтан рече: Буди, госпоже, на твоей воле. Прекрасная-ж Малгірія прибѣже на седалище, ажно Бову хотят повѣсит. Прекрасная-ж Малгірія взяше его к себѣ в полату и нача его превращати и не может его превратит. Царь же Салтан приде к ней и рече: Ѡ госпожа доч моя Малгірія, ужли еси превратила? Она-ж ему рече: Еще, государь, не превратила. Царь же Салтан посадиша Бову в темницу, прекрасная-ж Малгірія нача Бове сама носити пити и ясти и превращает его от крестьянские вѣры и не может превратит. Бова-ж в темнице заспе мало и воста от сна своег[о] и бысть печален велми, и нача ходит по тѣмнице и молитися Богу: Милостивый Спасъ, избави мя от смерти сей. И приде Бова в угол, ажно в углу просветився мало. И приде в то мѣсто, ажно лежит меч кладенец, Богом создан бысть, кабы от многих лѣтъ положен тут. Бова-ж взяв в руке свои и прославиша Бога: Милостивъ Спасъ, благодарю ты Бога моег[о], уж мне есть чем противитца от царских юноков. Прекрасная-ж Малгірія приде к Бове в темницу и нача его превращати: Господине Бова, не изнури красоты лица своего в такове младе юности, но отверзися вѣры крестьянские и вѣруи в нашу вѣру в латынскую и в нашего Бога Бахмета, а меня возми женою себѣ, и буди батюшкове душе поминок а царству ег[о] здержател. Бова-ж рече ей: Ѡ гос-

поже прекрасная Малгирия, что яз Богу своему нарекуся, како ми отверхтися от крестьянские вѣры и вѣроват в вашу вѣру в латынскую и в вашег[о] Бога Бахмѣта? И сам ея хотя мечем посещи; прекрасная-ж Малгирия одва у него уклонила. И прииде к отцу своему и повѣда ему: Не могла, государь, превратит Бовы. Царь же Салтан повелѣ Бову повѣсит; и придоша по Бову в темницу .т. юноков, Бова-ж тѣх всѣх побил, и подмостяс мертвыми людьми и выде вон ис темницы, и прииде на царев двор. Салтан виде Бову по двору ходящу, и возопи царь Салтан глаголом великим, повелѣ Бову убити на смерть, Бова-ж тут многих витязей побил и побеже на луки морские. Царь же Салтан повелѣ в рог трубити и собра войска своего .р. тысящъ и рече им: Ѡ витязи мои и юноки, уиде у меня ис темницы мои супостат Бова, найдите ег[о] и поймайте его, и могу Бову повѣсити. И у царя-ж Салтана бысть .в. брата родные, богатыри Ахан да Онбан. И рече царю Салтану: Мы тобѣ Бову приведем на жезлѣ .в. нас. И взя с собою войска по .н. тысящъ, Онбан пошел на юсть моря, а Оханъ пошел на луки морские; и тут наехал Охан Бову на луках морских и напустиша на Бову. Бова-ж разбежеся к Охану и скокнѣнул к нему на конь и ударил его мечем по главе и разсече ему главу на двое, Ахан же паде мертвъ на землю, Бова-ж поехал по войску ег[о] аки по лѣсу и войско его все побил и ни единого[о] жива не отпустил. И прииде другой брат с устья моря и виде брата своего[о] побитого со всем войском, а Бовы нигде не обрете и нача мыслити во умѣ своем: Поехат мне к царю Салтану, и он меня может злои смерти предат, а поехали мы .в. насъ на похвале, что было нам Бову привести на жезле; ино яз умру от Бовина плеча богатырсково, ино мне будет честнее. И напустиша на Бову и тот брат, Бова-ж и тог[о] побил со всем войском, ни единого[о] жива не отпустил. Бова-ж увиде по морю корабль плывуще з гостыми; Бова-ж воспросил сетчи на корабль и поиде по морю; и в тѣ поры прииде царь Салтан и виде своих братьев обоих славных богатырей побитых со всем войском, а Бовы тут не обрете. И увиде царь Салтан Бову на корабле плывуще з гостыми

и возопи гласом великим и рече: Ѡ гости корабленицы, здаите Бову с корабля. Гости-ж корабленицы не смѣют здат Бовы; царь же Салтан рече им: Ѡ гости корабленицы, яз вам за то повелѣваю во своих градах торгавати безданно и безошплинно. Гости-ж сотвориша меж собою совет и хотя Бову сонново здат с корабля; Бова-ж послышав и побил гостей всѣх, на корабле том остался один. Бова-ж наехал рыбалова, рыбу ловит, и вопроша его: Брате рыболов, которого еси царства? Он же ему рече: Аз есмь ис поморя короля Маркобруна. Бова-ж ему рече: Господине рыболов, еще ли жива прекрасная Дружнена? Он же ему рече: Еще, господине, жива. Бова-ж ему рече: Ужли на ней женился корол Маркобрун? — Еще, господине, не женился корол, потому что его госпоже прекрасная Дружнена уверилас такову заповед, что с нею не совокупитца до году, а все она ждет к себѣ друга своего милово Бову королевича; а уж та пора идет блиско, что жениться имат корол Маркобрун на прекрасной Дружнене. Бова-ж рече ему: Господине рыболов, уже колко нѣтъ Бовы? Рыболов же ему рече: Уже нѣтъ Бовы год и три мѣсяца. Бова же ему рече: Господине рыболов, возми у меня много множество злата и сребра и доведи меня до Маркобруна короля. Рыболов же у него взяша злата и сребра и жемчюгу пол лотки, Бова-ж сяде к нему в лотку, а корабль собѣ пошол; и воста на море волнование великое и разбиша лотку, злато и сребро все потопѣ и жемчюг, и рыболов потонул и Бовин мечъ кладенец, а Бова-ж выплыл на берегъ и поиде пеш путем своим. И прииде Бова под дуб, ажно под дубом сидит старец пилигрим, кои у Бовы увел его добраг[о] коня и меч кладенец и златую свиту. Бова-ж его нача мучити и подня ризы его, ажно под ризою у нег[о] мечъ кладенец; Бова-ж его нача зле мучити, старец же пилигрим повинився Бове: Господине Бова, не моги меня замучити, яз тебѣ дамъ свое зелие, единым умоешься и ты будешь аки угол чернѣ, а другим умоешься зелiemъ, и ты аки цвет процветеш а лице твое просияет аки солнечная луча. Бова-ж облеghiша старцу і взяше у него двое зелие и потеря черным зелием, и бысть аки угол чернѣ, и в тѣ поры потеря белым зелием,

и бысть аки цвет пропвел. И взя Бова свои меч кладенец и поиде в поморе х королю Маркобруну. И приде во град и тут стоят .Г. юноши, иже баше при единой стране, Бова-ж приде к ним пилигримом и рече им: Дайте ми про Бога, про Христа и для вашег[о] витязя Бовы королевича милостину. И един выверняс ударил его по лицу: Ѡ старче пилигриме, ты сеи заповеди у нас не вѣдаеш! Здес заповед такова: хто про Бову помянет, тот имат повешен бысть. Бова-ж ему поклонився и поиде на королевской двор и приде на поварню и рече Бова поворам коралевским: Дайте ми для Бога и для вашег[о] витезя Бовы королевича милостину. И един повар выхвата головню горящую и удариша ег[о] по главе и опалиша ему голову; старец же пилигрим взя его за ногу и удариша ег[о] о стену. И восташа на нег[о] многие повары, он же и тѣх поворов всѣх побил. И приде тут королевской дворецкой, коего Бова ушиб мечем тупым концомъ: Ѡ старче пилигриме, про что еси побил поворов королевскихъ? Он же ему рече: Яз, господине, у них попрошал для Бога и для Христа и для витязя Бовы королевича милостины, и оне меня опалили всего, и яз от них побороился. Дворецкой же рече ему: Ѡ старче пилигриме, поиди под комору, там сидит прекрасная Дружнена, она тебѣ дастъ для Бовы милостину; он же ему поклонився до земля и поиде под комору и возопи гласом великим и рече: Ѡ госпоже прекрасная Дружнена, дай ми для Бога, для Христа и для витезя Бовы королевича милостину. Прекрасная-ж Дружнена высунулас по плеча в окно и рече: Поиди старче пилигриме ко мнѣ в комору. Бова-ж приде к ней; и рече ему прекрасная Дружнена: Ѡ старче пилигриме, где еси про Бову слышал, или где его видал, что для его просиш? Он же рече ей: Какъ мне его не знати? яз з Бовою у царя Салтана сидѣл в одной темнице. Прекрасная-ж Дружнена нача плакоти; и приде в полату корол Маркобрун и рече: Ѡ госпожа прекрасная Дружнена, что сиі за старецъ? с нимъ глаголеш а сама все плачеш? Она-ж ему рече ложными словесы: То, господине, старец от отца моего[о], повѣдает

ми, что мат моя умерла. Корол же Маркобрун рече ей: Вели, госпоже, ему дат поестъ. И сам поиде вон ис полаты. И в тѣ поры нача кон велми ржати, и кои тут звездочетцы сами говорят промеж себя: то де ржет кон Бовы королевича, то де слышит кон государя своего Бову королевича. Прекрасная-ж Дружнена нача велми плакати, Бова-ж у нее вопрошал: Ѡ госпоже прекрасная Дружнена, чей то кон ржет велми? Она-ж ему рече: То, господине, кон друга моего любимаго Бовы королевича, а держу яз коня тог[о] для того, любо государя своего Бову заслышу и яз на нем до него доеду, или он ко мне приедет и мы от короля Маркобруна на нем уидем; а по ся мѣста все яз сама его и пою и кормлю, а уже он побил болши .г̃х. юноков. Бова-ж рече ей: Яз вамъ коня сего излечу, что на нем станет сидет .г̃х. лѣт дѣтище. И приіде в полату корол Маркобрун и рече: Поиди, старче, вон ис полаты. Прекрасная-ж Дружнена рече ему: Ѡ королю Маркобруне, ещо хочет старец нашего коня излечит, что на нем учнет ездит .г̃х. лѣт дѣтище. Корол же Маркобрун рече: Добро, госпожа прекрасная Дружнена. Бова-ж поиде х конюшне и взяв короля за руку, а прекрасную Дружнену за другую, и поиде х конюшне; кон же Бовин нача велми ржат, корол же Маркобрун трепетен бысть ото ржания консково и не возможе итит и возвратися вспят, прекрасная-ж Дружнена поиде з Бовою на конюшню. Бова-ж приіде на конюшню и отворил двери конюшни тоя; кон же Бовин был привязан на .б.-ти чепях и то все оборвал и скокнул Бове на горло а пережние копыта положил ему на плеча. И нача кон Бову целовати; а токобъ кон имел у себя язык и он такъ рек: Откуды еси пришол и гдѣ еси был? Прекрасная-ж Дружнена рече Бове: Господине старче пилигриме, что еси скоро коня нашег[о] прелстил? Бова-ж рече ей: Госпоже прекрасная Дружнена, для тог[о] меня кон скоро опознал, занеже есми сам Бова. Прекрасная-ж Дружнена скоро усумнився и рече ему: Коли еси ты Бова, покажи мнѣ меч кладенец, коим яз тебя опоясала. Бова-ж подняв ризы своя и показал меч. Прекрасная-ж Дружнена рече ему: Господине старче пилигриме, то еси з Бовою

сидѣлъ в одной темнице у царя Салтана и ты еси у Бовы меч украл. И рече ему: Господине, покажи мнѣ язву, кою яз у тебя сама лечила. Бова-ж поднявъ клабукъ з главы своея и показал еи язву. Прекрасная-ж Дружнена рече Бове: Господине Бова, гдѣ еси ты узнурил красоту лица своег[o]? Бова-ж скоро потеряся бѣлым зелиемъ и бысть аки цвет процвел, лице ег[o] просияло аки солнечная луча; прекрасная-ж Дружнена рече ему: Ѡ государь мой милои Бова королевич, откуда еси аки солнѣце возсияло ко мнѣ? И нача ег[o] любезно целовати и рече ему: Здѣ-ли хотимъ быти или проч ехати? Бова-ж рече еи: Поедемъ, госпоже, проч.—Добро, господине, сѣдаи себѣ коня а мнѣ другою, а яз к тебѣ твое оружие тотъ часъ к тебѣ сошлю з девицею. И прииде прекрасная Дружнена х королю Маркобруну, король же Маркобрун рече еи: Жив ли, госпоже, нашъ старецъ? Она-ж ему рече: Жив, господине, нашъ старецъ, ходитъ блиско коня нашег[o] а конь ево познаваетъ. И хочю к нему послати постелку. И въ тотъ часъ шедъ завертѣша в постелю щитъ и колчугу и послаше з девицею к Бове в конюшню, а сама поиде х королю Маркобруну и принесе к нему кубокъ забвенного вина: Испей, господине, за любовь нашу. Король же рече: Испей, госпожа, ты за любовь. Она-ж испивъ мало и поднесе ему; онъ же испивъ все и заспе твердо. Прекрасная-ж Дружнена поиде к Бове в конюшню и прииде к нему, Бова-ж ходитъ весь вооруженъ а носитъ в руке своей щитъ и коп[ь]е и мечъ кладенецъ. И сяде Бова на коня а прекрасная Дружнена на другою и поехали вонъ изъ града не вемъ никому и переехали болши .,р. верстъ и доехали нѣкоего кладезя, и тутъ Бова учалъ шатеръ ставити и почивъ держати, и тутъ Бова с прекрасною совокупился трижды, и с тое поры прекрасная Дружнена понесе чрево. И воста от сна своего и поехала путемъ своимъ, и рече Бове прекрасная Дружнена: Господине Бова, будетъ за нами погоня отъ короля Маркобруна: есть у него наспехъ именемъ Полканъ, сидитъ в погребѣ, славный богатырь, отъ пояса до главы челоуѣкъ, а отъ пояса къ ногамъ песъ, и та ему .,р. верстъ за .г. верстъ онъ можетъ добыти. И воста король Маркобрунъ от сна своег[o], не обрете своей госпожи прекрасныя Дружныя

и повеле в рог трубити и собра войска своего .І. тысячь и рече им: Ѡ витязи мои и юноки, приде ко мне Бова пилигримом и уведе у меня госпожу прекрасную Дружнену, подите и поймайте их; и могу Бову повѣсит а прекрасную Дружнену рострелят. И рече ему витязи и юноки: Ѡ государь нашъ корол Маркобрун, уже Бова сеи нощи переехал болши .ṙ. верстъ и нам его не сугнати, войско идет опочиваяся на ден по .н. верстъ; ино есть у тебя наспех именем Полкан, сидит в погребе, и та ему .ṙ. верстъ за .І. верстъ, он тебѣ может добыт Бову и Дружнену. Маркобрун послаше по Полкана; Полкан же приде х королю Маркобруну, рече ему: Господине Полкане, приде ко мне Бова пилигримом и уведе у меня прекрасную Дружнену, поиди и поймаи их, и могу Бову повесит, а прекрасную Дружнену рострелят. Полкан же рече ему: Яз тобѣ добуду их Бову и Дружнену. И побеже Полкан за ними; Бова-ж и Дружнена зрит, ажно Полкан бежит пеш, что конем же, Бова-ж уготовя меч свои и хотя ег[о] мечем посещи и пореше мимо, и шибе меч его по черен в землю, Полкан же выломив дубину ис корени и удариша Бову, Бова-ж бысть дряхль; Полкан же и вторицею шибе о него, Бова-ж паде на землю, Полкан же сяде на кон Бовин, кон же нача ег[о] мыкат по лесу и по деревью и по пустому лѣсу, слыша не государя своего на себе, и нача кон тертиса и валятиса и одрал на Полкане всю кожу его. И побеже кон с ним мимо Дружненина шатра, и рече ему прекрасная Дружнена: Господине Полкане, не чините меж собою з Бовою бою и побратайтеся, ино вас богатыреи славнее и сильнее и на свету не будет. Полкан же рече ей: Ѡ госпоже прекрасная Дружнена, яз рад з Бовою братство восприят. Кон же Бовин стал кротко, Полкан же приехал к Бове и слезе с коня и з Бовою братство восприял и меж себя уверишася. Бова-ж всед на кон а прекрасная Дружнена на другой и поехали путем своим, а Полкан за ними побеже пеш, что конем же. И приехали под некиі град Костел, а царствует в нем царь Урил. И послышав царь Урил тѣх дву витязей славных богатыреи и град Костел о них залер. Полкан же розбежеся и скочил через стену градную

и отпер врата градные, Бова-ж не поехал во град и стал под градом. Царь же Урил повеле в рог трубити и собра воиска своего .ѣѣ. тысящъ и взя дву сынов своих и встрече Бову королевича; Бова-ж приде во град и в палаты царские и нача пити и ясти и весилитись. И в тѣ поры приде под град Костел корол Маркобрун, а войска с ним .ѣѣ. тысящъ, и облег войском своим круг града. Царь же Урил поиде з детми своими и с войском своим против короля Маркобруна, корол же Маркобрун войско у царя Урила побил и его в полон полонил и з детми ег[о]. Царь же Урил рече королю Маркобруну: Господине королю Маркобруне, отпусти меня во град свои, а возми у`меня в закладе .ѣ. сынов моих, яз тебѣ здам з города сонных Бову и Полкана и Дружнену. Корол же Маркобрун рече ему: Господине царю Уриле, слово твое паче меду устом моим; и отпустил его во град и рече ему: Зда-ж Бову и Полкана и Дружнену, яз тебѣ из своег[о] царства стану давати дан и оброки. Царь же Урил приде во град к своей царице и лег с нею спати во своей ложнице в полате, а корол же Маркобрун отпустил с царем Урилом выборных витязей .ѣѣ., кому имат Бову и Полкана и Дружнену. И леже царь Урил с своею царицею и говорит ей: Госпоже царица, яз у короля Маркобруна оставил в закладе дву сынов своихъ в том, что мнѣ сеѣ нощи здат з города Бову и Полкана и прекрасную Дружнену. А Полкан же то все слышит, что про них царь Урил говорит. Царица-ж рече: Господине царю Уриле, невозможно тебѣ здати з города таких славных и силных богатырей. Царь же Урил удариша царицу свою по лицу, Полкан же скочив в полату и ухватил его за бороду и шибѣ его о`середу, царь же бысть мертвъ. Полкан же посмотрив на царев двор, ажно полон двор войска; Полкан же взяв Бовин меч и выскочил вон и всѣх тут побил и град Костѣл до утра запер. Бова-ж воста от сна своег[о], и приде к нему Полкан и поведи ему все по ряду, и Бова нача его любезно целовати, что о нем Полканъ велми радеет. И тако Бова вооружися шттит против короля Маркобруна, да Полкан с ним. Корол же Маркобрун нача с ним битис и не может против их стояти, и

нача от них бежати. Бова-ж и Полкан, отбив у короля Маркобруна .ѡ. сынов царя Урила, и приведоша их во град и повелѣ им царствовать в отчине отца их, Бова-ж и Полкан поиде вон из града. Бова-ж всяде на кон, а прекрасная Дружнena на другой, а Полкан за ними побеже пеш что конем же. И доехаша Бова нѣкоего луга и тут Бова поставил шатер, а Полкану другой. И тут Бове прекрасная Дружнena родила два сына. Бова-ж поехал на пищу зверей добывать и заблудився, прекрасная-ж Дружнena вышла за шатер, ажно бежат на нее два лва; прекрасная-ж Дружнena возопи гласом великим: Господине Полкане, бежат на меня .ѡ. лва. Полкан-же ухватя Бовин меч и выскочил за шатер и ударил мечем лва, лев же бысть мертвъ. И напустил на Полкана другой лев, Полкан же хотя и того мячем посеци, и оба сразишася вмѣсто, лев Полкану прорва шрев, а Полкан его мечем розсѣче, и бысть оба мертвы, Полкан и лев. Прекрасная-ж Дружнena много тут ждав Бовы начаелась, что звери съѣли, и взяв дѣтище на руку, а другое на другую и поидоша з горкими слезами пеша путем своим и заблудилася. Бова-ж прибулдился к шатру и виде брата своего названого мертва да два лва, а прекрасные Дружнены нигдѣ не обрете и дѣтищ своих, и начаелся что их лвы съели, и взя свои меч кладенец, и много тут плакав Бова о прекрасной Дружнене и поехал путем своим и наехал в поле витязя велми возрачна. Бова-ж вопрошал его: Хто еси ты, откуда и коег[о] града и како ти есть имя? Он-же ему рече: Яз езжу из Сумина града от дятки Синбалды, а имя ми бысть Личарда, послан есми провѣдыват по многим городам и по многим ордам про Бову королевича. Бова-ж рече ему: Да слышал-лы еси гдѣ, господине, про него? Личарда же рече: Лише, господине, слышал про него, что де его в Задоне царь Салтан убил. Бова-ж ему рече: Господине Личарда, принимает ли государь твои к собѣ во двор служит? Личарда же ему рече: Примает, господине. Бова-ж поехал с ним к городу Сумину, и приехали во град. Дятка-ж Синбалда рече Личарде: Ѡ Личарда, обрел ли еси гдѣ Бову королевича? Личарда же ему рече: Исках, господине, и не обретох

его, лише, господине, слышел про него, что его в Задоне граде убил царь Салтан. Дятка-ж Синбалда рече Личарде: *Ů* Личарда, хто с тобою приехал, что за витяз велми возрачен? Он же ему рече: То, господине, витяз приехал к тебѣ служит. Синбалда же рече Бове: Кто еси ты, откуда? Он же ему рече: Яз есмь ис Празни града; было нас *ſ*. тысяч, идох по морю, и разбися нашъ корабль, злато и сребро все потопе, а яз есми един останахся и ишу себѣ ласково[о] государя благоприятна. Дятка-ж Синбалда принял Бову к собѣ во двор служит и посадил Бову за столом выше Личарды. Личарда же бысть Бове грубител и досадител: Личарда же его привел, а дятка Синбалда выше его Бову посадил. И рече Личарда дятке Синбалде: Яз рад с новым слугою о мѣсте своем на поле дратца. Бова-ж рече дятке Синбалде: Яз с ним рад дратца. И поехали оба на поле; дятка-ж Синбалда отпустил за ними сына своего Тереза смотрит как ся учнут дратца и с коней рватца. И как будут на поле, Бова-ж охавив Личарду за горло и ударил его о землю и рече ему: О злодею Личарда, грубител и досадител отца моего[о] доброго короля Гвидона, почто еси ходил во град Молганскъ к королю Додону, наводил еси на отца моего великие пакости? ныне же отмещаю смерть отца своего доброго короля Гвидона! И отсече ему голову. И поехал Бова во град Сумин к дятке Синбалде и потерялся бѣлым зелием и бысть аки цвет процвел. Дятка-ж Синбалда Бову опознал подлинно и рече ему: *Ů* государь мой, Бова королевич, гдѣ еси был, откуда еси ко мнѣ пришол? яз тебѣ, государю, холоп старинной, возми к себе меня въ холопи и сына моего[о] Тереза. Бова-ж рече Синбалде: Поидем до вотчины отца моего доброго короля Гвидона под град Онтон. Дятка-ж Синбалда повеле в рог трубити и собрав войска своего[о] *ſ*. тысяч и поидоша под град Онтон и нача бити во градную стену пушки и пищальми безотступно. И тако рече Бова: Грубител и досадител отца моего[о] доброго короля Гвидона, выди из вотчины отца моего[о] из града Онтон вон; аще не выдеш из вотчины нашей, и яз не отступлю от града и до своей смерти, и нигдѣ можеш у меня скрытися. Король же Додон

слыша, что под градом его стоит Бова королевич, и не знаша ег[о], что онъ храбръ и силен, и чаючи его младенствующа и повелѣ в рог трубити. И собра войска своег[о] .ѣ. тысящ и поиде против Бовы королевича; Бова-ж напустилъ на царское знамя, а войска не замал ни единог[о] человекѣ, и прибѣгоша х королю Додону и удариша его мечем по главе и разсече главу его. И рече им Бова: Ѡ витязи мои и юноки, возьмите своег[о] короля Додона и свезите к матери моеи к прекрасной Милитрисе. Витязи-ж и юноки взяше ег[о] и понесоша ег[о] во град Онтон и свертеша главу его, а Бова-ж поиде во град свои Сумин. Корол же Додон нача главу свою лечити и лекарей пытати по многим градом; Бова-ж то слышел, что суностат его корол Додон ещо жив, лекарей пытается, Бова-ж рече дятке и поиде х королю Додону и поведѣ ему: Господине королю Додоне, пришли лекара из Празни града, хотят голову твою излечит. Корол же Додон повелѣ их пустит во град; Бова-ж и Терез приде к нему в полату, корол же Додон рече им: Господине лекари, можете-л главу мою излечит? Бова-ж приде к нему и взяв его за бороду и рече ему: Кто сию рану дал, тот ты и может докончат. И нача у него очи вертет и рече ему: Грубител и досадител отца моег[о], доброг[о] короля Гвидона, почто еси погубил отца моег[о]? пался еси, злодею, на женскую прелесть, душегубицу детей своихъ. Корол же ему отвѣту не дал, Бова-ж его ударил о среду, корол же бысть мертвъ. Прекрасная-ж Милитриса побеже вон из полаты, Бова-ж еѣ ухватил за руку и рече ей: Ѡ госпоже матери моя прекрасная Милитриса, про што еси погубила отца моег[о], доброг[о] короля Гвидона, и про што еси возлюбила короля Додона? И про што еси посадила меня в темницу и морила еси голодом? Про што еси меня кормила зминым ядом? Прекрасная-ж Милитриса сыну своему Бове не могла отвѣту дат, Бова-ж повелѣ ее обковать в бочку дубову. Бова-ж повелѣ в рог трубити и собра войска своего .ѣ. тысящ и послаша своег[о] дятку Синбалду в Задон град к царю Салтану: чтоб за меня царь Салтан выдал тщер свою прекрасную Малгирию. Дятка-ж Синбалда приде во град

Задон к царю Салтану и поздравствоваше царю Салтану от Бовы великолѣпное здравие: чтоб еси за нег[о] дал тщер свою прекрасную Малгирю. Царь Салтан рече Синбалде: Господине дятка Синбалда, поеди поведати Бове королевичю, токоб приехал государь мой Бова королевич сам, и яз бы за нег[о] дал тщер свою от великия радости; а ныне мнѣ кому дат в руде? Дятка-ж Синбалда возвратился вспят ко граду Онтону. Прекрасная-ж Дружна прибудишася ко граду Армению, ажно во Армени царствует отца ея короля Зинзовея постелникъ, имянем Арлопъ, а отца ея короля Зинзовея в животе нѣтъ; и потихонку вопрошала от пути, куды пут ко граду Онтону, и поиде путем своим и прииде на луки морскіе и поставила себѣ шатер. Дятка-ж Синбалда прииде из Задонія града и поведаше Бове, что ему царь Салтан говорил: тако бы де приехал государь мой Бова королевич сам, и яз бы де за него дал от великіе радости тщер свою прекрасную Малгирию, а ныне мнѣ кому дат в руде? И в тѣ поры прекрасная Дружна отпустила дву сынов своих во град Онтонъ. Детища-ж прииде в полату к Бове и стаща перед ним; Бова-ж возре на них и вопрошал витязей своихъ: Которог[о] моего витязя детища велми возрачны? Они-ж рече ему: Мы, господине, их не вѣдаем. Бова-ж их вопрошал: Ѡ дѣтища, хто вы есте, откуда? Они-ж ему рече: Мы, господине, пришелцы бысть в сем граде: отецъ у нас был Бова королевич. Бова-ж вскочил и нача их любезно целовати и вопрошал их: О дѣтища мой, где-ж мати ваша? Они-ж рече ему: Ѡ государь мой батюшко, Бова королевич, матушка наша стоит на луках морских. Бова-ж повеле себѣ в тот часъ оседлати коня, а дѣтищам по коню-ж, и поехаша на луки морскіе, ажно его прекрасная Зинзовѣвна стоитъ на луках морских в шатре. Бова-ж вниде в шатер и нача еѣ любезно целовати, Бова-ж взяв прекрасную Дружену с великою честию, и поехаша ко граду Онтону, и нача с нею и з детми своими пити и ясти и веселитися и нача жаловат своих вѣрных рабъ: дятку пожаловал опят Суминым градом, а Огения брата Синбалдина пожаловал на кравество во Армени. И послаша Синбалду Арлопа воеват, и велѣл

Бова Орлопа перед собою поставит. Синбалда-ж прииде под град Армен и нача бити во градную стѣну пушки и пищальми безотступно; Арлоп же не может против его стояти и повеле град отворити, дятка-ж Синбалда прииде во град и взяв Орлопа по приказу государя своего Бовы королевича, а на королевство оставиша брата своего Агения а сам возвратился во град Онтонъ. И поставиша Орлопа перед Бовою. Бова же рече ему: Арлопъ, ты еси злодею, про што меня посылал без увѣдания доброго короля Зинзовѣя в Задон град к царю Салтану и навадил еси на меня великие пакости? Ныне же еси заповинен мечю моему. Арлопъ же пав поклонився перед Бовою и не может против его отвѣту дат, Бова-ж повеле его повѣсит. И потом Бова нача пити и ясти и веселится во своей отчине и дѣтине отца своег[о] доброго короля Гвидона и многими грады владѣти. Во вѣки аминь.

Ся повесть разбоинного приказу под[ъ]ячего Ивана Яковлева, писалъ своимъ руками.

